

Сюань Ичжи вдел вторую серьгу в собственное ухо.

Стыдно признаться, но когда он делал пластическую операцию по удалению шрамов в государстве Н, всё происходило по местным стандартам. Он делал это в рамках группового предложения для стажёров-айدолов, и в пакет входило бесплатное прокалывание ушей с последующим годом бесплатного ухода. Поэтому, пока он был под наркозом во время основной операции, ему, к собственному удивлению, прокололи уши.

Клиника предлагала мужчине крупную сумму за право использовать его фотографии «после» в своей рекламе, но из-за соображений конфиденциальности он отказался. Его природные данные были настолько хороши, что результат операции превзошёл все ожидания. В медицинском центре сочли это большой потерей, но целый год поддерживали с ним связь, тщательно ухаживая за его проколами. На самом деле, они просто хотели, чтобы доктор Сюань почаще появлялся у них, ведь каждый, кто видел пациента, тут же желал сделать себе такое же лицо.

Впрочем, проколы в ушах оказались весьма кстати. Он продемонстрировал, как работает устройство:

— Сзади есть небольшой выступ. Одно нажатие — включить, второе — выключить.

Гуань Цзиньяо взял свою серьгу, но, поскольку ушей у него проколото не было, лишь провёл пальцем по выступу. Собеседник протянул ему пару беспроводных наушников.

— Включи, и сможешь всё слышать. Серьга соединяется с ними.

Директор Гуань кивнул.

— Разумеется, если поблизости не будет посторонних, можно обойтись и без них, — добавил Сюань Ичжи.

Устройство было выполнено в виде аксессуара для удобства и скрытности — всего лишь сапфир размером с ноготь. В тихом помещении звук прослушки можно было уловить и без наушников. Цзиньяо попробовал включить прибор и действительно услышал слабое шуршание.

— Вещица всё ещё в коробке, поэтому так тихо, — пояснил мастер. — Записи будут храниться в арендованном мной облачном хранилище за рубежом, каждый звуковой фрагмент будет сохраняться в отдельном диапазоне. Я написал небольшую программу, которая будет вырезать фрагменты по ключевым словам и отправлять мне на почту. Разумеется, я и сам буду внимательно слушать.

Почему-то Сюань Ичжи чувствовал, что эта семья Чжай может оказаться тем самым звеном в сети, которое они так и не смогли обнаружить в прошлом. Тогда они долго расследовали связи семьи Сяо, но всё закончилось провалом его миссии. Он знал, что за этим стоят люди, до которых ему было не дотянуться.

Но откуда об этом известно Сяо Гуаню? Кажется, он знает слишком много.

«В книге же всё было написано, что мне ещё оставалось делать?» — мысленно сокрушался Гуань Цзиньяо.

Семья Чжай обладала сложной и разветвлённой сетью связей, и их защитный зонтик находился как раз в городе Н. Когда он читал новеллу, то не слишком вникал в эти запутанные интриги, ведь его больше увлекала мучительная любовная история главной пары. Прочтение оставило такую боль в сердце, что он несколько дней не мог прийти в себя. Знал бы, что конец будет трагичным, ни за что бы не стал читать. Цзиньяо не боялся страданий, если в конце ждал хэппи-энд, — тогда он мог простить всё. Но когда Сюань Цинлинь умер, его, без преувеличения, едва не стошнило кровью.

«Неужели так сложно было найти донора-панду?»

Тогда он даже специально изучил этот вопрос. Оказалось, что найти подходящего донора с отрицательным резус-фактором действительно невероятно трудно. Существовал лишь один практически стопроцентный вариант: если бы родители пациента родили ещё одного ребёнка. Гемопозитические стволовые клетки из пуповинной крови новорождённого с вероятностью в девяносто девять процентов подошли бы для пересадки. Это был верный способ спасти Сяо Чжуцзы.

Увы, к тому моменту единственный родитель мальчика, его отец, уже умер. Да и даже если бы Сюань Ичжи был жив, смог бы он в своём болезненном состоянии родить второго? Хотя... не факт. Если постоянно поддерживать его здоровье, то, возможно, и смог бы. Но была и другая проблема: биологический отец Сюань Цинлиня тоже давно покинул этот мир.

Чёрт, как же всё сложно. Невероятно сложно. Сейчас болезнь ребёнка ещё не проявилась. Интересно, удастся ли найти подходящего донора, если начать поиски заранее.

Заметив, что Гуань Цзиньяо задумался, доктор Сюань тронул его за руку.

— Что случилось? Дядя по матери приехал?

Тот растерянно моргнул.

— Какой ещё дядя по матери?

Собеседник усмехнулся.

— Это нормально. Научись справляться с этим сам. Или заведи себе кого-нибудь, твой муж ведь умер.

Гуань Цзиньяо застыл.

«???»

Подождите. Он думал, Ичжи шутит. Неужели у мужчин в этом мире и правда... бывает этот самый дядя по матери?

— Не стесняйся, это естественно, — добавил мастер.

Мир Гуань Цзиньяо рушился. Он уже смирился с тем, что мужчины здесь могут рожать, но неужели его ждёт ещё какой-то причудливый сюрприз?

«Но у меня же за эти месяцы не было никакой крови!»

Хотя иногда он испытывал некое труднообъяснимое желание, но в потоке новых материальных удовольствий просто не обращал на это внимания. Иногда по утрам он просыпался с ощущением некоторой липкости, но списывал это на обычные физиологические процессы. Но теперь, задумавшись, он понял, что это было не совсем нормально.

«Почему эта липкость была сзади, а не спереди? — он внезапно побледнел. — Чёрт. Неужели у меня в животе есть какой-то странный орган, похожий на матку?»

При этой мысли Гуань Цзиньяо готов был сойти с ума. Раньше он об этом не думал, но сейчас внезапно ощутил, как что-то внутри неприятно сжалось.

«Ладно. Лучше не думать об этом. Если игнорировать, то и странных ощущений не будет»

Ичжи больше не стал его донимать, вернулся в свой флигель за коробкой с декоративной композицией и повесил её на подлокотник инвалидного кресла. Он помахал Гуань Цзиньяо на прощание.

— Мне прислать за тобой водителя? — спросил Цзиньяо.

— Не нужно, я на метро, — откликнулся он. — Клиент настоял на личной встрече. Впрочем, с такими дорогими вещами осторожность не помешает.

Стоимость композиции «Кровавая роза и череп» была немалой. К тому же, по требованию заказчика, последние два чёрных бриллианта нужно было инкрустировать при нём. Без учёта этих двух камней, цена которых превышала сто миллионов, себестоимость изделия составляла более ста тысяч юаней. Чёрные розы были выложены из обсидиана, что само по себе говорило о высоком статусе заказчика. Сюаню и самому было интересно, что это за человек.

Однако встреча его удивила. Перед ним оказался старик с ничем не примечательной внешностью и мягким характером. Он держался совершенно без высокомерия, при встрече лишь поблагодарил мастера и оплатил остаток суммы. Затем передал два чёрных бриллианта и дополнительно заплатил за их установку. На первый взгляд — обычный, добродушный пожилой человек.

Если бы не один момент, доктор Сюань так бы ничего и не заподозрил: когда старик протянул руку за композицией, на его запястье мелькнул краешек кроваво-красной татуировки.

После этого старик сел в удлинённый «Бентли». Внутри автомобиля царил мрак, а дверь ему открыл телохранитель в чёрном костюме и белых перчатках.

Глядя вслед медленно удаляющейся машине, Ичжи включил прослушивающее устройство в серьге. После короткого треска статического электричества он услышал голоса.

— Дедушка, что за сокровище ты приобрёл? — спросил молодой голос.

Голос старика оставался таким же тёплым и спокойным. Он неторопливо ответил:

— Это не сокровище, а родовой тотем семьи Чжай. Я обошёл столько мастеров, и наконец нашёл одного достойного.

— Мы слышали, что родовой тотем семьи Чжай — это кровавая роза и череп. Дедушка, можешь нам показать? — раздался другой молодой голос.

После звука трения дерева о дерево снова послышался спокойный ответ:

— Ничего особенного. Ценность представляют лишь эти два чёрных бриллианта. Не то чтобы они были редки, просто хорошо сочетаются с нашим тотемом. Прежние владельцы не хотели их продавать, всё-таки чёрные бриллианты — редкость. Пришлось приложить немало усилий. На это ушло семь-восемь человеческих жизней.

При этих словах серьга в руке Сюань Ичжи с глухим стуком едва не выскользнула на землю. Дыхание его сбилось — не от страха, а от осознания того, что он, возможно, только что прикоснулся к тайне, которую двадцать лет назад пытался раскрыть, едва не поплатившись за это жизнью.

Он немедленно собрал свой ящик с инструментами и, убрав всё, собрался уходить. Но тут в наушнике прозвучал новый приказ:

— За тем, кто сделал тотем, проследите.

— Есть, — ответил подчинённый.

Мужчина нахмурился. Он понял, что за ним установлена слежка. Вновь надев серьгу, он сразу почувствовал неладное: в углу притаилась тень.

Доктор Сюань знал, что возвращаться к Гуань Цзиньяо нельзя. Стоит им немного копнуть, и они раскроют всю его подноготную. Впрочем, он не боялся проверки. Его нынешняя личность была абсолютно безопасной. Он был эмигрантом во втором поколении, уехавшим в государство Н и жившим в глухой деревне. Умирая, человек, чью личность он позаимствовал, попросил позаботиться о его старой матери. Мать была парализована, слепа и почти ничего не слышала. Ичжи ухаживал за ней четыре года и похоронил, прежде чем вернуться на родину. Даже если кто-то начнёт проверку, они найдут лишь его прежнее имя — Цзинь Дамин. Фамилию он сменил, лишь когда решил вернуться.

Поняв это, он обрёл спокойствие. Он собрал вещи и направился на свою старую квартиру. По пути он позвонил и сообщил, что завтра выезжает по указанному адресу для передачи дел.

Лишь когда он вошёл во двор, двое преследователей удалились. Лицо Сюань Ичжи стало холодным и непроницаемым. Таким он был на самом деле — словно цветок, что растёт на вершине ледяной горы, — один взгляд на него, казалось, мог пронизать холодом до костей.

Он очнулся от своих мыслей, лишь когда завибрировал телефон. Это было сообщение от Гуань Цзиньяо.

«Всё прошло гладко? Ты в безопасности? Мне забрать тебя?»

Три вопроса подряд, в которых сквозило неподдельное беспокойство. Ичжи тут же ответил: «Я в порядке, не волнуйся. На родине никто не посмеет беспредельничать».

Это были не прежние времена. Государство Хуа — самая безопасная страна в мире, без всяких «но». Максимум, что они сделают, — проверят его прошлое. Даже если у них и были дурные намерения, они бы попытались осуществить их за пределами страны. Но осторожность всё равно не мешает. Даже под самым ярким солнцем всегда найдутся тёмные углы.

В наушнике снова раздался голос — подчинённый докладывал:

— Репатриант из государства Н, из семьи ремесленников. Родители умерли, поэтому вернулся. Пока ничего подозрительного, прошлое чистое. Старик Чжай, продолжать проверку?

Старик Чжай добродушно рассмеялся.

— Не мешайте молодому человеку работать. У него золотые руки, будет жаль, если такое мастерство пропадёт. Оставьте его, он неважная персона.

— Есть, — ответил подчинённый, и на этом поток полезной информации прекратился.

Мастер отправил Гуань Цзиньяо ещё одно сообщение: «Выезжайте завтра в аэропорт, я присоединюсь к вам позже».

Хоть старик Чжай и отступил, осторожность не помешает. Гуань Цзиньяо не стал расспрашивать и лишь коротко ответил: «Хорошо».

***

Провинция Нань, клуб «Ночная роза», рядом с павильоном «Фэнси»

Цинь Вэнь, затягиваясь сигаретой, сказал:

— От Бай Луна пришли новости. Он дал мне вичат того товарища. Я только что добавил его.

С этими словами он с цоканьем протянул телефон Хэй Фэну. На экране высветился никнейм нового контакта: «Трахнуть всех бессердечных в мире».

<http://bllate.org/book/15817/1439122>